

Моя школьная жизнь стала намного проще — к психологу я перестал ходить, из-за чего моё психологическое здоровье стало немного стабильнее. Не считая, конечно, небольшой истерики от мамы, которая потеряла вскоре уволившуюся подругу, но это уже пройденный этап.

Уверен, у тёти Веры остались обо мне только хорошие воспоминания.

Наблюдать за детьми с последней парты в школе было необычно — я чувствовал себя маминым учёным, исследовавшим социум первобытных людей. Как-то незаметно стал одиночкой, с которым никто не общается — даже мальчик с йо-йо. Как его там зовут?..

В порыве скуки всё время смотрел в окно, наблюдая за мелькавшими ужасами, неупокоенных духов и другой разной всячины, что было намного интереснее уроков. Иногда к нам в классы заходят разные страшили, то наблюдая за кем-то из детей, то ползая по классу, то прыгая на месте. Точнее, прыгал пока только один.

Меня это на одном уроке заинтересовало, поэтому я, смотря на мёртвого ребёнка возле себя с чёрными глазными яблоками и застывшей физиономией оскала, шепотом спросил:

— Весело?

Мальчик в помятой, грязной школьной форме, резко повернул на меня голову и уставился так, словно нашёл лучшего друга.

— Прыг-прыг-прыг-прыг, — начал повторять он, прыгая возле меня. Прикольно. — Прыг-прыг-прыг-прыг-прыг...

Правда, через пару часов, когда уроки подходили к концу, я уже устал от этих прыжков, из-за чего, подхватив лёгким взмахом среднего пальца мелкий ужас, выкинул завизжавшего чудика в окно. Закрытое, но ему это не помешало улететь далеко и надолго.

Благодаря этому случаю узнал, что ужасы (а он точно уже не был неупокоенным духом), оказывается, тоже могут испытывать ужас. Парадокс.

А так, ничего интересного не происходило. Лишь наблюдение за социумом, наблюдение вполглаза за затравленным вселенной мальчиком Игорем, который, кажется, из-за меня потерял возможность ходить к психологу, и по мелочи.

На дачу летом маман решила пока сына не отправлять, уверовав в то, что я там получил психологическую травму и мне туда нельзя, так что всё время я скучал в городе. Не успел (вру, было скучно, успел) оглянуться, как закончил первые два класса, перейдя в третий.

Думал, что так скука и будет продолжаться, но история с зажатым мальчиком, над которым уже начали подшучивать, таки получила своё развитие.

— Чего плачешь? — видя, что на тихо ревушего мелкого никто не обращает внимания, спросил.

В тот же миг периферийным зрением увидел, как подняла прищуренный взгляд жертва моих талантов в садике. Юлечка была основной причиной, почему со мной не спешили общаться — сдала с потрохами все мои грехи, ещё их и приукрасив. Причём, она вела себя как жертва какого-то ужасика — боялась меня (и даже очень сильно), что я прекрасно чувствовал, но при этом неслась любыми возможными способами мне «подгадить».

Что это за настырность такая? Глупость или отвага? А может, просто хочет страшной «мсти»?

Неужели я настолько злобный? Кто этих героинь фильмов ужасов знает. Ну, они, во всяком случае, обычно выживают под конец.

Я подумаю.

— В-вита? — с лёгким опасением посмотрел он на мои ноги, не поднимая взгляда на лицо. Я тут почти ни с кем не общался, да и все меня избегали — даже учительница, так что удивление мелкого понимаю. Печально, кстати, что пока связи с мамой ничего не дают — другая у нас учительница английского, другая... — Т-ты мне все равно не поверишь... — пропищал он мне с плохо скрытой надеждой в голосе.

Ага, щ-щ-щас я не пойму, что ты хочешь кому-то поделиться наболевшим. Уже видел, как к нему подходила учительница, но та всегда уходила, говоря пару слов, видимо, поддержки. В любом случае какой-то существенной помощи от неё не было — знала про проблемы в семье какие-то, знала, что проблемы связаны не со школой, а всё остальное... Прорвется, ага.

Одноклассники? Тут сложно. «Нюнь» же тоже мало кто любит. Не знаю, подходил ли к мальцу кто-то другой из класса (плачет-то он не первый день, а я тут не слежу за всеми... постоянно), зато могу утверждать, что особо помочь ребята не смогли.

Короче, остается только один скромный мальчик с задней парты с мутным прошлым. То есть, бабушкой.

— Да ладно? — приподнял бровь. — Как скажешь, я пошёл...

Мелкий аж поперхнулся, видя, что я пошёл к своей законной последней парте, после чего совсем по-детски схватился за мой рукав.

Видя это, улыбнулся, повернув голову не на мелкого, а на мстительную девочку, показав ей язык. Она, напугавшись меня, сразу опустила взгляд. Точно бабайкой стал.

Миньо... то есть, друзья нужны хоть какие-то, а то совсем скучно. Сомневаюсь, что мне с Игорем ближайшие годы будет о чём поговорить, но возьму на себя роль «мудреца», который будет просвещать молодое поколение. Так, глядишь, хоть интереснее станет.

Таким образом, лишь, правда, через несколько дней постепенных расспросов, узнал подноготную ситуации. Как истинный Властелин Ужасов, мастерски вошёл в доверие к ребёнку, которому недавно исполнилось девять лет, в общем.

— М-мама начала вести себя странно п-пару лет назад... — вытирая слёзы, рассказывал мне мальчик.

К счастью, у меня постепенно становится всё больше свободы, и я уже могу сам какое-то время гулять. Мама, узнав же, что у её чада появился первый «дружбан», дала на радостях ещё больше свободы, разрешая гулять не строго по определённому маршруту, а как бы не по всему району.

Правда, никуда далеко мы не ушли — просто пошли на ближайшую площадку, присев на лавочки. Основной интеллигенции молодых людей с пивом пока не было, так что можно. Помню, в прошлой жизни, когда вырос, начал мечтать вновь стать ребёнком. Итак, я вновь мелкий и я чувствую, что взрослым быть как-то... удобнее, м-да.

— Начала продавать технику? — сделал я предположение, смотря на начинавшего плакать

школьника. — Ты находил у неё под подушкой купоны со скидками? Микрозаймы предлагала?

— Э-э-э... — мальчик, начавший погружаться в ужасающие воспоминания, завис. — Что?

— Так, что с ней произошло? — подняв взгляд на небо, где только что пролетело плоское, чем-то похожее на лист, пятиметровое чёрное чудовище, закрывшее собой солнце подобно облаку, спросил я.

Иногда из-за этого чувствую себя шизофреником. Вижу то, чего не видят остальные. К счастью, моей самооценки достаточно, чтобы считать по-настоящему здоровым только себя и тех, кто тоже может видеть нематериальное. Уже представляю себе ужас простых людей, которые вдруг смогут узреть реальность с более полной точки зрения. Правда, для этого нужно начать воспринимать метрику пространства, кажется, в четырёх и более измерениях, потому что происходит наложение одной реальности на другую. По крайней мере, так было указано в книге.

...и почему мне кажется, что в мире существуют люди вроде меня? Только те, которые могут испытывать страх и, как бы, не Мамины Властелины Ужасов. Кхм, неприятная ситуация, наверное. Хоть строителем становись.

— Я... я тебя не понимаю... — Игорю же, пока я тут предавался размышлениям о вселенной, очевидно, было тяжело переключиться с одной темы на другую. Зато помогло прийти в себя. Уже более спокойно он продолжил, переводя дыхание: — Т-так вот... мама... Сначала мама начала иногда разговаривать сама с собой... П-потом она иногда просыпалась ночью и кричала... — Пока все признаки того, что она стала провидицей и увидела цены на коммуналку в недалёком будущем. — П-потом начала много спорить с папой, п-пока он не ушёл... Говорила ему что-то странное... Что ей так сказали...

Мелкий опять захныкал, из-за чего я закатил глаза, думая над тем, стоит ли опять как-то не смешно пошутить, но Игорь взял себя в руки, продолжив:

— Ч-чем больше времени происходило — тем страшнее становилось. Я иногда просыпался ночью и видел, как она стоит возле меня и смотрит... иногда я слышал, как она на кухне просит кого-то о чём-то... Я... я так больше не могу... М-мама в последнее время стала... стала ещё больше на себя не похожа... М-мне иногда кажется, что это специально... что надо мной измываются... за что...

— Думаешь, в неё что-то вселилось? — попытался отвлечь я его от очередной истерики, задав очевидный вопрос.

Возле нас расслабленно так на лавочку присел какой-то гуманоид с головой осьминога, начав что-то нашептывать, ещё и плясая на меня так, что мне стало неудобно. Так как я не хотел отвлекаться от вполне серьёзного и, наверное (понятия не имею), даже страшного рассказа на каких-то осьминогов, сделал взмах рукой, аристократично приподняв средний палец, словно пытаюсь отогнать муху, вместе с этим запульнув мелкий ужас в небо. Кажется, я услышал его удаляющийся вопль. И уже отнюдь не этим шепотом. Могут, когда хотят, шутники-вуайеристы, блин. Опять настроение начало портиться.

Из-за моих манипуляций в материальном мире прошёлся лёгкий ветерок, мелкий чихнул и это, о чудо, немного отвлекло его от праздных мыслей. Возьму себе на заметку, хех.

— Я... я уверен... З-злой демон, ещё давно... — кивнул мальчик. — М-мама не могла так просто измениться...

— Ну, — пожал я плечами, принимая несложное в силу отсутствия страха решение, — тогда в субботу сходим к тебе в гости разбираться.

— Д-да... — Недолгая пауза. — Стоп, что?

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1774588>